

К концу пары судачащие студенты перестали спорить о том, кого он ждет, и решили, что он дожидается свою девушку. Началась дискуссия о его идеальном типаже. После жаркого обсуждения они пришли к заключению, что Лю Шэнь точно предпочитает тихих, послушных и неприславучих.

Чи Чжоу больше не мог этого выносить и встал.

— Ты тоже голоден? — удивленный, Ван Чжияй распознал пустой взгляд Чи Чжоу как голод. — Пошли поедим.

— Иди один, — ответил Чи Чжоу, — мне нужно кое о чем позаботиться.

— Что может быть такого срочного... Эй, тебя недавно выписали из больницы.

Чи Чжоу уже добрался до окна и, оперевшись одной рукой о подоконник, легко перепрыгнул его, оказавшись снаружи.

— О Боже мой, что такого срочного? — драматичный выход Чи Чжоу лишил Ван Чжияй дара речи. Он оглядел свои габариты и задумчиво сжал их. — Впечатляет.

Подняв взгляд, он увидел, что Чи Чжоу уже пропал.

— Впечатляет, — пробормотал он снова.

На самом деле Чи Чжоу недалеко убежал и все еще находился около кабинета.

Как только он выпрыгнул наружу, то толкнул Лю Шэня в ближайший угол. Достаточно для того, чтобы его было не видно.

— Что за яркое появление?

Лю Шэнь едва приподнял брови, как будто разгадывал пазл.

— Я просто ждал тебя.

Он не был неправ. Лю Шэнь не делал ничего намеренно: одного его присутствия было достаточно, чтобы привлечь внимание.

Но Чи Чжоу не мог удержаться, чтобы не затеять спор:

— Стоя здесь так, чтобы весь мир мог видеть тебя. Ты думаешь, люди не догадаются, что ты кого-то ждешь?

— И что? — беспечно ответил Лю Шэнь. — Кто узнает, кого именно я жду?

Далее, следуя за мыслью Чи Чжоу, он мягко спросил:

— Что, кто-то что-то сказал о тебе?

—...

Чи Чжоу запоздало кое-что понял.

Ждал ли Лю Шэнь снаружи или, гипотетически, слонялся по кампусу — это на самом деле не имело к нему никакого отношения. Кто вообще мог бы подумать, что он связан с Лю Шэнем? Все на факультете знали, что они заклятые враги.

— Я просто напоминаю тебе, — сказал Чи Чжоу, запнувшись на последних двух словах. — Не позволяй никому узнать о наших отношениях.

— Принял, — кивнул Лю Шэнь.

*

Чи Чжоу и Лю Шэнь вместе направились в столовую.

Никто из них не хотел встретить знакомого, поэтому они без слов договорились пойти в самую дальнюю.

Положительной стороной было то, что они не пересекутся с приятелями, но минус состоял в том, что им нужно было пройти большую часть кампуса, проводя время вместе.

Подпитываемый духом соревнования Чи Чжоу хотел, чтобы Лю Шэнь быстро признал поражение. По пути он притворился страдающим от амнезии, используя все виды вопросов от «Куда мы ходили на свидания?» до «Когда наша годовщина?», спрашивая только труднейшие.

—... на поле за школой. Твой день рождения, — Лю Шэнь отвечал на каждый вопрос, не сбиваясь, как будто репетировал заранее.

— Ты хоть помнишь, когда мой день рождения? — усмехнулся Чи Чжоу, подумав, что тому просто везло.

— Июнь, в день летнего солнцестояния, — Лю Шэнь сделал паузу, перед тем как естественно добавить. — Хочешь спросить классический вопрос о том, кого бы я спас, если бы и ты, и моя мама начали тонуть?

— Конечно, — незамедлительно принял вызов Чи Чжоу и задал вопрос обратно. — Если бы я и твоя мама тонули, кого бы ты спас?

— Я бы спас маму, — без раздумий ответил Лю Шэнь. — Я помню, что ты умеешь плавать.

—...

Кому нужно, чтобы ты спасал его.

Чи Чжоу исчерпал свой список сложных вопросов, Лю Шэнь ответил на каждый с совершенным хладнокровием.

— Ты многое помнишь, да? — протянул слова Чи Чжоу.

— Просто ты многое забыл.

Когда они дошли до столовой, то инстинктивно заняли стол в углу.

Лю Шэнь положил бутылку ЯньГуаня (известного за свойство улучшать память) на поднос Чи Чжоу.

— Хорошо для мозгов.

Чи Чжоу ответил заказом самого нелюбимого блюда Лю Шэня — тушенной рыбы.

— Тебе того же.

К концу обеда Чи Чжоу только макал трубочкой в напиток, но не сделал ни глотка, а Лю Шэнь едва притронулся к тушенной рыбе, лишь из вежливости поковырял ее.

Они закончили есть в состоянии молчаливого перемирия, поддерживаемого обоюдным нежеланием признавать поражение.

Возможно, сегодня был неудачный день Чи Чжоу. Возвращая поднос, он столкнулся с младшекурсником.

Тот спешил и случайно задел локоть Чи Чжоу, из-за чего тот потерял равновесие и пролил суп на одежду.

Перед тем как поднос упал на землю, Лю Шэнь быстро подхватил его, предотвращая ухудшение ситуации.

Младшекурсник отступил, сложив руки вместе, извиняясь:

— Прости, прости!

Затем он поднял взгляд на лицо Чи Чжоу, застыв на мгновение, но, увидев пятно на его куртке, вытащил несколько салфеток, чтобы помочь почистить.

— Я, эм, шел слишком быстро...

— Все в порядке, — сказал Чи Чжоу и взял салфетки. — Я вытру сам.

Он снял куртку, радуясь, что суп не засох окончательно, но расстроившись из-за большого размера пятна.

Младшекурсник уставился на пятно и, как будто не раздумывая, выпалил:

— Могу я добавить тебя в WeChat? Эм, я имею в виду, я... — лицо студента заалело, и он сказал, заикаясь, как будто повторяя мантру, — я могу компенсировать ущерб через WeChat.

Он нащупал телефон.

— Не нужно, — махнул Чи Чжоу, показывая, что ничего серьезного не произошло. — Я просто постираю ее позже.

Чи Чжоу взял куртку и вышел из столовой.

Вдруг он о чем-то подумал и искоса взглянул на Лю Шэня.

Выражение лица Лю Шэня было таким же спокойным как обычно. Заметив взгляд Чи Чжоу, он спросил:

— Что-то не так?

Чи Чжоу вспомнил ту сцену.

Он отчетливо помнил, как нахмурился Лю Шэнь.

В момент, когда суп пролился на его одежду, и на протяжении всего двухминутного разговора с младшим Лю Шэнь хмурился.

Должно быть, это разыгралась его одержимость чистотой.

— Ничего.

Чи Чжоу незаметно отвел взгляд.

Одержимость чистотой, хах.

Несколько секунд спустя Чи Чжоу вытянул куртку перед ним, намеренно демонстрируя пятно, и тяжело вздохнул.

Затем он задал не относящийся к теме вопрос:

— Тебе холодно?

В это время было не то, чтобы холодно, но ночной ветер приносил морозную прохладу.

— Не совсем, — правдиво ответил Лю Шэнь.

— Мне холодно, — нагло соврал Чи Чжоу, а затем намекнул. — Так, как ты думаешь, что нам следует сделать?

— Что ты хочешь сделать? — Лю Шэнь остался спокойным и ответил вопросом на вопрос.

— Дай мне свою, — посмотрел прямо на него Чи Чжоу, протягивая руку с полуулыбкой. — Разве мы не пара?

— Ты уверен? — задумчиво потер подбородок Лю Шэнь.

— Если ты не хочешь, забудь, — «забудь» Чи Чжоу звучало по-особому неохотно, почти с вызовом.

Он знал, что нежелание делиться Лю Шэня было ожидаемым ответом, учитывая его легкое пристрастие к чистоте, особенно когда дело касается одежды, на которой он предпочитал не оставлять запахов.

— Мы только начали, — убрал руку Чи Чжоу, но продолжил настаивать. — Если ты не можешь справиться с этим, я думаю, тебе следует признать, что...

Перед тем как он успел закончить, Лю Шэнь спокойно снял куртку и протянул ему.

Чи Чжоу сделал паузу, удивленный.

— Не собираешься надевать? — приподнял руку Лю Шэнь.

Видя, что Чи Чжоу не отвечает, Лю Шэнь шагнул вперед и встряхнул куртку, делая вид, что хочет помочь надеть ее.

Чи Чжоу быстро выхватил куртку и поспешно накинул на себя.

Куртка свободно висела на Чи Чжоу, доставая до бедер, а рукава наполовину покрывали руки.

С быстрым «бзик» Чи Чжоу полностью застегнул ее, пробормотав саркастически:

— Как великодушно с твоей стороны.

Он ясно имел в виду, что Лю Шэнь отбросил гордость только, чтобы поиграться с ним, но Лю Шэнь с непроницаемым, бесстрастным лицом, принял его слова за правду.

— Это просто куртка, — с улыбкой ответил Лю Шэнь. — Ничего страшного.

На пути обратно Чи Чжоу нес на себе куртку, ожидая, когда одержимость чистотой возьмет верх над Лю Шэнем.

Но тот казался «мастером сдержанности», оставаясь невозмутимым на протяжении всего пути до общежития.

Внутри Чи Чжоу стянул куртку и бросил ее на спинку стула. Он двигался быстро, перевернув ее так, чтобы она показывала заднюю сторону, и было непонятно, что куртка, в которой он вышел и в которой вернулся, не одна и та же.

После он почувствовал, что все бесполезно.

Чем он занимается? Это не выглядит так, словно они и вправду в секретных отношениях.

Чи Чжоу выбросил все это из головы, взял сменную одежду и бутылку с гелем для душа и

направился в сторону ванной комнаты.

Гель для душа был с ароматом белого персикового чая улун, о выборе которого сожалел Чи Чжоу. Он не обратил внимания, когда купал его, просто взял первый попавшийся и ушел.

Он не ожидал, что гель для душа окажется таким сладко пахнущим, но Чи Чжоу не мог заставить себя купить еще один. Он не особо сильно заботился об этом, поэтому просто сорвал этикетку и смирился с этим.

К счастью, аромат держался недолго: на следующий день был едва заметен, если только кто-то не подходил совсем близко.

Никто не собирался прислоняться и нюхать, поэтому Чи Чжоу много не думал об этом.

После принятия душа Чи Чжоу сел на стул, лениво играя в телефоне, покачиваясь взад и вперед.

Куртку, висящую на спинке, было трудно игнорировать. Он потянулся за ней и положил себе на колени.

Вдруг он вспомнил вчерашнее сообщение Камня.

«Камень»: Тот парень был достаточно смелым, стащил кучу вещей Лю Шэня. Потом, когда его поймали, он вернул все. Но Лю Шэнь подумал, что они грязные, и выбросил их.

Повинуясь порыву, Чи Чжоу накинул куртку Лю Шэня на плечи.

Он откинул голову назад, с интересом размышляя.

Если он вернет ее, захочет ли ее Лю Шэнь?

*

На следующий день, перед тем как пойти на занятия, Чи Чжоу намеренно надел ту куртку.

У Лю Шэня должна быть такая же пара. Они учатся на одной специальности, но в разных группах, и иногда у них проходят совместные потоковые лекции.

— Чжоу'эр, новая куртка? — сказал туповатый Ван Чжиюй, когда наконец-то заметил перемену у Чи Чжоу. — Стильно! Хотя она немного большая.

Чи Чжоу не хотел признавать, что Лю Шэнь был немного выше, поэтому упрямо ответил:

— Она не великовата.

Лю Шэнь зашел через заднюю дверь и случайно встретился взглядом с Чи Чжоу, который сидел на заднем ряду.

Чи Чжоу ждал его. Он поднял подбородок, неотрывно смотря на него, и легкая ухмылка появилась на губах.

Большая по размеру куртка, в которую он был одет, сидела особенно заметно.

Лю Шэнь показался на мгновение удивленным, застыв на секунду.

Чи Чжоу как награду присудил себе этот удивленный взгляд и мысленно посчитал это победой.

Лю Шэнь и его соседи сели впереди. Обычно они выбирали места справа спереди, откуда можно было видеть доску и экран с презентациями, не привлекая слишком много внимания к себе.

Как только они сели, сосед Лю Шэня наклонился и тихо спросил:

— Брат Лю*, разве куртка Чи Чжоу выглядит... не точно так же, как твоя?

— У меня есть похожая, — как раз та, в которую этот парень одет.

(п/п: *здесь сосед называет Лю Шэня — Лю-гэ как в »gege» (哥哥), что означает «старший брат», «старший товарищ»).

Спустя двадцать минут с начала пары Ван Чжиюй по-воровски наклонился ближе:

— Чжоу'эр, где ты достал эту куртку? Она великолепна.

Чи Чжоу действительно не знал, поэтому просто неопределенно ответил:

— Я полагаю, онлайн.

— Круто! Ты выглядишь стильнее, чем этот придурок Лю Шэнь.

Ван Чжиюй преувеличенно поднял большой палец.

— Ты заметил? — возбужденно продолжил Ван Чжиюй. — Сегодня он взглянул на тебя по крайней мере три раза, возможно, больше.

Чи Чжоу тоже заметил.

Обычно Лю Шэнь смотрел на класс. Если он отвлекался, то это в основном из-за дремы, но он никогда не оглядывал кабинет.

Но сегодня он несколько раз смотрел на Чи Чжоу: иногда пристально, иногда нет.

— Я отстилил его, — сказал Чи Чжоу, отклоняясь на стуле, явно в хорошем настроении. — Я заставил его чувствовать себя некомфортно.

— Как будто этот придурок Лю Шэнь может выглядеть стильнее нашего Чжоу'эра, — кивнул в подтверждение Ван Чжиюй.

Чи Чжоу играл с ручкой, рассеянно рисуя на листочке.

Он в ожидании не спускал глаз с Лю Шэня, пока писал.

Когда Лю Шэнь посмотрел в его сторону еще раз, Чи Чжоу приподнял бровь в игривом вызове. Посыл был кристально ясен: «Все еще в игре?».

Пойманный Лю Шэнь не дрогнул. Вместо этого он ответил легкой улыбкой.

Его посыл был столь же ясным: «Игра продолжается».

Чи Чжоу на пару секунд перестал писать, маленькая капля чернил растеклась по бумаге.

Хорошо.

Посмотрим, кто выиграет.

*

После целого дня учебы Лю Шэнь не пошел со своими соседями, а отправился в общежитие.

Он вернулся первым и сразу же заметил бумажный пакет, стоящий около их двери.

К нему была прикреплена записка всего из двух слов: «Лю Шэню».

Он занес пакет и открыл его.

Внутри находилась куртка, которую Чи Чжоу носил вчера.

Карман куртки слегка выпирал, словно там что-то оставили и забыли.

Лю Шэнь залез в карман и вытащил маленький, скомканный кусок бумаги.

Развернув его, он увидел строку, написанную Чи Чжоу. Бравым почерком, со смелыми штрихами, показывающими его характер.

«Я носил ее, и теперь она грязная. Это не проблема, правда?»

Ни намека на то беспокойство о том, что это может быть проблемой.

Но...

Лю Шэнь посмотрел на куртку в его руках.

Казалось, что она имела другой, слабый аромат. Со следом чего-то тонкого и неуловимого.

Он поднял воротник и слегка вдохнул.

Куртка несла в себе мягкое, похожее на чай благоухание, смешанное с ноткой свежего персика.

Неожиданно, учитывая хозяина.

И все же... странно уместно.

<http://bllate.org/book/15922/1423267>